Митрополит Иларион: Церковь не оказывает религиозные услуги за деньги

6 февраля 2021 года в передаче «Церковь и мир», выходящей на канале «Россия-24» по субботам и воскресеньям, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион ответил на вопросы ведущей телеканала Екатерины Грачевой.

Е. Грачева: Здравствуйте! Это время программы «Церковь и мир» на канале «Россия 24», где мы еженедельно адресуем свои вопросы председателю Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополиту Волоколамскому Илариону. Владыка, здравствуйте!

Митрополит Иларион: Здравствуйте, Екатерина! Здравствуйте, дорогие братья и сестры!

Е. Грачева: Начать хочется с пандемии коронавируса. Оперативные сводки штаба говорят, что есть основания для осторожного оптимизма. Президент говорит о стабилизации ситуации, о возможном снятии ограничений в ряде городов, в том числе в Москве. Эти послабления уже пришли. Что по этому поводу думает Русская Православная Церковь? Будут ли какие-то послабления в том, как сейчас проводятся службы в храмах?

Митрополит Иларион: Мы очень благодарны Богу за то, что впервые за много месяцев имеем хорошие новости с этого фронта. Напомню, что в течение Рождественского поста мы усердно молились о том, чтобы пандемия пошла на спад. Каждый день за Божественной литургией

возносилась специальная молитва о прекращении пандемии, и вот в рождественские дни мы стали слышать о том, что уменьшается количество заражающихся. Это очень отрадная новость, но я думаю, что нам не надо спешить с ослаблением тех мер, которые были приняты в начале пандемии, потому что пандемия будет длиться, по-видимому, еще долго и опасность заразиться по-прежнему сохраняется для очень многих. Еще очень многие остаются не привитыми, не переболевшими, не имеющими антител в крови. Поэтому мы будем соблюдать те меры, которые были с самого начала предписаны нашим Святейшим Патриархом и Священным Синодом, и ждать того момента, когда пандемия окончательно нас покинет. И будем продолжать молиться о том, чтобы Господь явил Свою милость.

Е. Грачева: Владыка, из Черногории на днях пришла новость о том, что президент страны Мило Джуканович (напомню, чья партия после проигранных парламентских выборов перешла в оппозицию) все-таки был вынужден подписать закон, который отменяет дискриминационные пункты в отношении Сербской Православной Церкви. Какой ценой канонической Церкви далась эта победы?

Митрополит Иларион: Эта победа далась Сербской Церкви дорогой ценой. Напомню, что президент Джуканович, когда его партия еще была правящей, инициировал принятие закона, по которому у Сербской Православной Церкви в Черногории могли быть отняты храмы. Это вызвало гигантскую протестную волну по всей Черногории. Несмотря на ограничения, введенные после начала пандемии, многотысячные толпы выходили на улицы, чтобы заявить о том, что они не отдадут свои святыни. Иерархи Сербской Православной Церкви в Черногории, в том числе митрополит Черногорско-Приморский Амфилохий, боролись за то, чтобы этот дискриминационный закон был отменен. Я думаю, что именно упорная позиция господина Джукановича, который настаивал на необходимости введения этого закона, привела его и его партию к поражению. Народ не прощает посягательства на святыни.

Кстати, мы в нашей передаче об этом говорили, и я лично обращался к господину Джукановичу с предостережениями о том, что это произойдет. Но он не внял голосу иерархов Сербской Православной Церкви, тем, кто предупреждал его о том, что произойдет, и это произошло. Сейчас его партия находится в оппозиции. Победила та политическая партия, которая с самого начала призывала к отмене этих дискриминационных пунктов, и эти пункты сейчас отменены. Я думаю, что это большая победа для Сербской Православной Церкви и победа для всего канонического Православия, потому что господин Джуканович хотел повторить в Черногории то, что происходило в Украине при президенте Порошенко. Ему это удалось только в той степени, что его политическая карьера закончилась так же, как закончилась карьера господина Порошенко. Но каноническая Церковь как стояла, так и будет стоять.

Что касается цены, то напомню, что этой осенью от коронавируса скончался митрополит Черногорско-Приморский Амфилохий, который больше чем кто-либо сделал для того, чтобы эти дискриминационные пункты в законе о свободе совести Черногории были отменены.

Е. Грачева: Владимир Путин на днях, общаясь со студентами, в разговоре поднял тему, о которой он никогда раньше не говорил: тема брачного договора. Сказал, что он не считает это хорошим способом «организации семейной жизни», хотя признает, что в нашей стране такая форма заключения союза на бумаге приобретает все большую популярность. Мы с Вами этой темы тоже никогда не касались. Интересно Ваше мнение. Как Вы относитесь к брачному договору? Может ли он скрепить семью?

Митрополит Иларион: Я очень сомневаюсь в том, что брачный договор может скрепить семью, но думаю, что он может предотвратить какие-то печальные последствия, которые произойдут из-за того, что супруги рассорятся и при разводе начнут делить имущество. Конечно, с точки зрения Церкви единственным легитимным брачным договором является таинство венчания, когда супруги, стоя перед престолом Божиим в храме, дают друг другу пожизненный обет верности и Церковь скрепляет их брачный союз своим благословением.

Но мы знаем, что не все браки заключаются в храмах, как и то, что не все браки, к сожалению, сохраняются. С одной стороны, странно ожидать от людей, вступающих в брак, что они будут прописывать условия, на которых могут впоследствии развестись. С другой стороны, в наше время с брачным союзом сопряжено очень много рисков. Если, например, у супругов чувство ответственности за свое будущее и за будущее своих детей заставляет их сформулировать и подписать брачный договор, то, наверное, в этом нет ничего плохого.

Есть и еще один существенный аспект брачного союза в наше время: часто случается, что люди вступают в брак с неравными возможностями. Например, богатый мужчина женится на бедной женщине, чтобы впоследствии не платить алименты или чтобы всегда держать жену «на коротком поводке». Такой муж не заключает ни брачного договора, ни вообще брачного союза: он просто не регистрирует свой брак. Он может годами жить с этой женщиной, у них растут дети, а он при этом не заключает брачный союз, чтобы в случае развода не потерять половину своего имущества. Мне кажется, что эта проблема может быть отчасти решена, если между супругами будет заключен брачный договор и каждый будет заранее знать, чего он лишится, а что у него останется в случае развода.

Е. Грачева: Владыка, тут еще пришла новость, которая касается денег и трат россиян: банк «Россия» намерен внедрить транзакционный скоринг. Такая система уже давно существует в Китае, где даже есть персональные рейтинги клиентов: чем человек больше тратит, чем выше

категория товаров, тем выше шанс, что ему одобрят кредит, он может путешествовать, получать кэшбэк и много других льгот. В России пока речь идет о том, что этот скоринг нужен для одобрения кредитов. Нет ли у Вас опасений, что это только первый шаг, и чем потенциально опасен может быть такой подход? Получается, кто больше тратит, тот априори лучше?

Митрополит Иларион: Человек, который сдает свои деньги в банк, соглашается на условия, которые ему предлагают, и каждый банк в той или иной степени осуществляет скоринг своих клиентов, следит за их финансовыми поступлениями. Было бы странно, если бы он этого не делал. Но я думаю, нам следует ожидать, что эта система будет развиваться и становиться все более и более сложной, а человек будет все больше и больше становиться заложником тех правил, по которым существует сегодня банки. Я думаю, гораздо большую опасность представляют те попытки, о которых сегодня часто говорят: перевести вообще все деньги в цифровой формат. Это, действительно, позволит не только банкам контролировать, как и на что тратят деньги их вкладчики, но также и государственным структурам, и различным корпорациям контролировать не только то, на что люди тратят деньги, но и чем они живут и о чем думают.

Е. Грачева: Владыка, в Германии издали Библию, которая адаптирована для зумеров – активных пользователей Интернета, тех, кто много времени проводит за телефоном, скачивает приложения. Эта Библия адаптирована таким образом, что каждое предложение включает не более 16 слов. Разработчики объясняют это тем, что такие слова, как географические названия «Вифлеем» или такие понятия, как «ладан», «смирна» многим современным пользователям интернета вообще неизвестны, поэтому в этом приложении много сносок. Что Вы думаете об этой идее? Можно ли Библию изложить кратко? В конце концов, есть же адаптированное Священное Писание для детей, и оно довольно популярно.

Митрополит Иларион: Все зависит от того, каким будет качество этого перевода и насколько он будет соответствовать оригиналу. В немецком языке можно строить длинные фразы, в том числе со сложносочиненными и сложноподчиненными конструкциями. Если речь идет только о грамматическом упрощении, то в этом нет ничего плохого. Если речь идет о том, чтобы снабдить современного молодого человека сведениями о том, где находился Вифлеем, что такое золото, ладан и смирна и как они использовались в древние времена, то это можно только приветствовать. Но если сам текст Священного Писания будет искажен, как это, к сожалению, часто случается в современных переводах, рассчитанных на ту или иную аудиторию, тогда возникнут серьезные проблемы. Поэтому все зависит от того, насколько создатели этого конкретного перевода будут точно следовать тексту Священного Писания при переводе.

У нас есть примеры очень хороших переводов на русском языке, а есть такие переводы, которые граничат с кощунством. И дело здесь не только в аудитории, на которую рассчитан перевод, но и в

определенной предвзятости переводчика, с которой он может подойти к тексту. Священный текст требует благоговейного и трепетного отношения. Он может быть упрощен, переведен на современный язык, длинные фразы могут быть разбиты на короткие фразы, но самое главное – чтобы смысл священного текста сохранился, не был искажен или переиначен в угоду современным стандартам или аудитории.

Е. Грачева: Владыка, в завершении хочется попросить Вас прокомментировать такую новость: на Урале казачья дружина заявила о том, что она собирается зачищать публикации в социальных сетях от ненормативной лексики, причем в ручном режиме, без программистов и без программного обеспечения. Как Вы думаете, это может дать реальный результат или это просто PR-акция? А главное, не приведет ли это намеренное выискивание матерной лексики в публикациях к популяризации мата?

Митрополит Иларион: Любые меры, направленные на искоренение матерной лексики из нашей жизни, следует приветствовать, в том числе и искоренение в публичном пространстве. А интернет – это публичное пространство. Думаю, что сайты и социальные сети, использующие матерную лексику, в конечном итоге должны блокироваться. Я даже думаю, что они должны блокироваться автоматически. Вполне можно ввести такую систему в русскоязычном интернете, которая не позволяла бы матерным словам ни звучать, ни появляться в печатном виде. Но если пока это только частная инициатива, то и ее можно приветствовать.

Использование матерной лексики – очень серьезная болезнь, которую мы наблюдаем и в государственных органах, и в армии, и в правоохранительных учреждениях. Иной раз матерные выражения используют даже сотрудники органов правопорядка. Думаю, что на всех этих уровнях необходимо заботиться о том, чтобы полностью искоренить матерную лексику. Господь Иисус Христос говорит: «Не то, что входит в уста оскверняет человека, а то, что исходит из уст, оскверняет человека» (Мф. 15.11).

Е. Грачева: Большое спасибо, владыка, что ответили на наши вопросы.

Митрополит Иларион: Спасибо, Екатерина.

Во второй части передачи митрополит Иларион ответил на вопросы телезрителей, поступившие на сайт программы «Церковь и мир».

Вопрос: В Евангелии написано: «Даром получили, даром давайте» (Мф. 10.8), этими словами

Христос предостерегал апостолов от торговли благодатью. Почему тогда Русская Православная Церковь оказывает религиозные услуги за деньги?

Митрополит Иларион: Я хотел бы, отвечая на этот вопрос, напомнить другую цитату из Первого послания святого апостола Павла к коринфянам: «Разве не знаете, что священнодействующие питаются от святилища, что служащие жертвеннику берут долю от жертвенника. Так и Господь повелел проповедующим Евангелие жить от благовествования» (1Кор. 9.13-14). Что означают эти слова? Они вносят важный корректив к тому вопросу, который прозвучал.

Церковь не оказывает религиозные услуги за деньги. Если вы придете в храм и скажете, что хотите креститься, но у вас нет денег, то вас покрестят, а если вам откажут, то можете пожаловаться правящему архиерею и он накажет этого священника. Если и он не накажет, то вы можете пожаловаться Патриарху, и уж тогда Патриарх точно накажет этого архиерея.

Церковь не торгует благодатью. Церковь не совершает ни богослужений, ни таинств за деньги, но люди, которые ходят в храм, жертвуют на Церковь. Почему? Потому что Церковь должна на что-то существовать, а в российских условиях единственный доход, который получает Церковь, – это пожертвования. Чтобы содержать церковное здание, платить зарплату священникам, певчим и всем, кто работает в Церкви, нужны средства. Все эти средства приходят от жертвователей.

Церковь, существуя на пожертвования, не должна устанавливать какую-то фиксированную сумму за ту или иную религиозную услугу, но в некоторых приходах существуют рекомендуемые суммы. Допустим, человек приходит и говорит: я хочу обвенчаться, я готов заплатить, скажите, во сколько мне это обойдется. Ему скажут: рекомендуемая сумма вот такая, и он может заплатить названную сумму, а может заплатить и больше, и меньше. Но никаких фиксированных цен на требы быть не должно. Если в храме висит прейскурант, ценник, то это является нарушением того, о чем многократно говорил Святейший Патриарх Кирилл и Священноначалие нашей Церкви.

Вопрос: Расскажите, пожалуйста, об отношениях Русской Православной Церкви со Старообрядческой Церковью. Происходит ли сейчас постепенное сближение Русской Церкви со старообрядцами? Я слышала, что существуют единоверческие приходы, но почему старообрядцы не хотят объединиться с Православной Церковью? Недавно произошло объединение Русской Православной Церкви с Заграничной Церковью. Что же удерживает старообрядцев от объединения? Признает ли Русская Православная Церковь таинства и иерархию старообрядцев? И какого Вы мнения о главе старообрядцев митрополите Корнилии?

Митрополит Иларион: Я начну с самого конца, чтобы не упустить этот момент. С митрополитом Корнилием у нас многолетние добрые отношения. Мы с ним неоднократно встречались, в том

числе, мы регулярно встречаемся на заседаниях Совета по взаимодействия с религиозными объединениями при Президенте Российской Федерации. Недавно такое заседание прошло в онлайн-формате, а до этого они проходили в обычном формате. Мы всегда сидим рядом с митрополитом Корнилием и имеем возможность обменяться новостями, обсудить какие-то проблемы. Также какие-то проблемы мы обсуждаем в переписке.

У нас существует определенное взаимодействие по вопросу о возможности или невозможности признания иерархии Старообрядческой Церкви. В настоящий момент ни Православная Церковь не признает иерархию Старообрядческой Церкви, ни старообрядцы не признают нашу иерархию. На эту тему мы ведем сейчас переписку, выясняем обстоятельства, при которых появилась старообрядческая иерархия. Пока в этой переписке точка не поставлена.

Если отвечать на вопрос о том, что препятствует старообрядцам воссоединиться с Православной Церковью, то я думаю, что его следовало бы задать самим старообрядцам. С моей точки зрения, ничто не должно было бы препятствовать нам воссоединиться в лоне единой Церкви, потому что Русская Православная Церковь уже полвека назад отменила клятвы на старые обряды и у нас действительно есть единоверческие приходы, где богослужение совершается старым чином, где крестятся двумя перстами, а не тремя, где имя Иисуса Христа произносится с одним «и» – так, как это требуется в старообрядчестве. То есть причина, из-за которой в свое время возникло разделение, сейчас устранена. Ведь причина возникла из-за обряда, а сейчас есть возможность в лоне Русской Православной Церкви соблюдать старый обряд.

Но, как часто бывало в истории, раскол возникает по одним причинам, а потом, когда уже две церковные структуры живут изолированно одна от другой, возникают и многие другие причины, которые препятствуют им воссоединиться. Я, конечно, надеюсь, что рано или поздно эти причины будут устранены, и все мы воссоединимся в лоне единой Церкви.

Я хотел бы завершить эту передачу словами из послания святого апостола Павла к римлянам: «Будем искать того, что служит к миру и к взаимному назиданию» (Рим. 14.19).

Я желаю вам всего доброго. Берегите себя, берегите своих близких и да хранит вас всех Господь.

Служба коммуникации ОВЦС

Источник: https://mospat.ru/ru/news/60835/